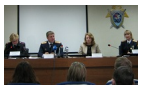
Автор: Administrator
22.05.2014 03:54



В Следственном комитете России по Омской области прошел брифинг на тему состояния и профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних. Злободневности общению со СМИ придали жуткие события последних дней: в Колосовке повесился 16-летний воспитанник местного детского дома, а в Омске 14-летняя школьница бросилась вниз с многоэтажки…

Тяжелое омское детство…

А еще в этом году был двойной суицид девушек-подростков в селе Большой Атмас, суицид 13-летнего парня в одной из деревень Кормиловского района, страшная смерть первоклассника из Тавричанки, который провалился в колодец и там, замерзая, утонул… А еще на школьника упали ворота, 2-летняя девочка упала с крыши незаконно возведенного самостроя, 3-х летний малыш свалился в котлован с летальным исходом, 16-летнего запинали до смерти в Октябрьском округе…

Перечислять всё, что случилось, не хватит ни терпения читателей, ни моих внутренних

сил. Потому как за всеми 114-ью криминальными эпизодами с участием несовершеннолетних, зафиксированными только в этом году, скрывается личная и семейная трагедия, боль утраты близких, моральная травма оставшихся в живых.

Обо всем этом достаточно полно поведали участники брифинга – заместитель руководителя Следственного управления Владислав Бражников, начальник отдела дополнительного образования Министерства образования Омской области Наталья Засухина и заместитель начальника отдела по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних УМВД России по Омской области Юлия Кулагина.

Озвученная статистика больше напоминает сводки с фронтов. 2300 преступлений за два года, 18 смертей в прошлом году, еще 6 – в этом году, плюсом – 10 неудавшихся попыток суицида, 108 преступлений в прошлом году в отношении своих чад совершили родители или их законные представители. В этом голу уже 114 только возбужденных уголовных дел, где пострадавшее лицо – ребенок. 1600 родителей привлечено к административной ответственности за нахождение детей без присмотра в позднее время.

Хорошего – мало!

Радостного озвучено было мало. Это, безусловно, найденная 2-х летняя девочка, заблудившаяся в лесу, которую искали почти 400 человек. Нашли и – слава Богу! С «потеряшками», по словам Бражникова, как раз все складывается более-менее удачно: «уходы все найдены». Без учета тех, для кого побег стал образом жизни. Таких подростков пусть не много, но они есть. И их имена-фамилии и лица хорошо известны сотрудникам всевозможных специализированных ведомств и органов.

По сексуальному преступлению, совершенному в прошлом году в отношении воспитанника Большереченского социально-реабилитационного центра для трудных подростков, вынесен судебный приговор. Насильнику, более старшему подростку, дали 4 года реального срока.

Нет человека, нет проблемы?

Сложнее с доказательством причин и наказанием виновных взрослых. Так, по суициду 16-ти летнего Василия Митрофанова в Колосовке работает специальная межведомственная группа. Краткий отчет на брифинге ее участника не оставил сомнений – нет подростка, не будет и виновных в его смерти. Совершенно вскользь было упомянуто, что служба опеки незадолго до самоубийства через суд не дала родной тете подростка стать его законным представителем и забрать его к себе в семью. По нашим данным, в Колосовском детском доме достаточно сложный моральный и эмоциональный климат. По крайней мере, по отношению к попавшим туда «новеньким». Василий продержался там чуть больше полугода, до последнего надеясь на воссоединение с семьей родственницы…

Дело по январскому самоубийству 13-летнего подростка из села Ново-Фоминовка Кормиловского района было успешно закрыто в апреле. Виновные в доведении парнишки до петли не установлены. По информации наших источников, неоднократные заявления в органы прокуратуры об измывательствах над подростком со стороны опекунши и ее великовозрастного сына так и остались не востребованными. К сожалению…

По смерти Саши Жидкова из Тавричанки, утонувшего в колодце недалеко от дома, пока не установлена ведомственная принадлежность злополучной коммуникации. В принципе, зная о подобных прецедентах, можем предположить, что это может стать поводом, чтобы закрыть дело…

По упавшей с крыши самостроя девочке определенности с виновными лицами так же нет. Следствию не совсем понятно, кто и как должен был осуществлять консервацию объекта – прошлый владелец или нынешний…

С двойным суицидом в Большом Атмасе четких доказательств, которые бы позволяли говорить о наличии состава преступлении по статье Уголовного кодекса «доведение до самоубийства» не найдено. Возможно, имел место публичный суицид, примешанный к чувству ревности…

Бросившаяся с крыши дома по улице Ватутина девушка-школьница, хоть и оставила предсмертную записку, но по ней определить чью-то виновность сыщики не берутся. Скорее всего, «имел место безмотивационный спонтанный поступок»…

Может быть, это мое частное мнение, но когда пусть даже по объективным обстоятельствам, присутствует принцип «нет человека – нет проблемы», общество обречено вновь и вновь возвращаться к нулевой отметке, раз за разом переживать ту же ситуацию, те же печальные последствия. Пока, наконец, кому-то не удастся «наткнуться на истину» и поставить точку.

В какой-то части мои мысли пересекаются с обнародованными не так давно данными прокуратуры Омской области: «Только в ходе настоящей проверки прокуроры районов и округов г. Омска выявили свыше 2300 нарушений закона. По результатам принятых прокурорами мер реагирования к дисциплинарной и административной ответственности привлечены более 200 должностных лиц».

Когда «голод»

Опять же, частное мнение, но выскажу. Достаточно сложное – криминально, эмоционально, психологически – «подростковое направление» испытывает очевидный

кадровый голод.

Не хватает школьных социальных педагогов (на весь регион 266 человек!). Те, кто трудится, подбираются не по профпригодности, а по лояльности. Не так давно в суде лично наблюдал картину, когда соцпедагог в качестве подсадного понятого ловила на несовершеннолетнего живца продавцов алкоголя. Вместо того, чтобы наставлять подростков на здоровый образ жизни. В итоге, когда такой специалист берется за дело, мы имеем не «снятие конфликта», а его резонансный рост.

Следователи – молодые, бездетные – ищут составы преступлений там, где их нет (не все конечно!). Отсюда складывается поразительная ситуация, когда следствие, вроде как, отстаивает права детей, а их законные представители находятся по другую сторону правовых баррикад. Уже этот факт сам по себе требует осмысления и специального разбирательства.

Служба опеки превратила «защиту прав несовершеннолетних» в образчик бизнес-схемы по передержке щенков. Кто мог бы на месяц-другой приютить горемыку за деньги?! Дети не редко передаются в странные семьи, со странными условиями содержания, со странными взрослыми.

Надеясь на лучшее…

Не знаю как другие, но состоявшийся брифинг лишь утвердил меня во мнении, что с подростками у нас в Омской области ой как все не благополучно. И пока интересы конкретного ребенка не будут ставиться превыше амбиций многочисленной армии «должностных лиц» в этом вопросе сдвигов к лучшему, увы, не предвидится.

Конечно, и родители не должны оставаться в стороне!

Александр Грасс,

Независимый журналист